

Митрополит Иларион: «В процедуре возвращения из раскола не должно быть ничего унижительного»

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион дал интервью для официального сайта ОВЦС о деятельности комиссии Межсоборного присутствия по вопросам противодействия церковным расколам и их преодолению.

– В рамках межсоборного присутствия создана комиссия по расколам, где Вы являетесь заместителем председателя. Какие задачи стоят перед комиссией? Есть ли результаты работы?

– Прежде всего, комиссия обратилась к изучению исторических прецедентов расколов и их преодоления; на этом основании строится выработка и систематизация общих критериев суждения о расколах; наконец, в соответствии с этими критериями готовятся конкретные предложения по преодолению расколов и порядку возвращения в Церковь тех, кто от нее отделился.

25 марта в Успенской Киево-Печерской Лавре состоялось первое заседание комиссии под председательством Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Владимира. Проводятся встречи рабочих групп. Сформулированы приоритетные для нас темы, идет их изучение и разработка. Члены комиссии активно обмениваются мнениями по электронной почте и работают над проектами документов.

– Когда Вы говорите об общих критериях суждения о расколах, что имеется в виду?

– Церковные разделения имеют не одинаковую природу, и не всякое из них является расколом. Например, в истории неоднократно случалось, что части той или иной Поместной Церкви длительное время находились вне общения друг с другом по причинам исторического или политического толка. Например, игнатиане и фотиане в Константинопольской Церкви IX века: противостояние между ними в немалой степени поддерживали и обостряли смены политического курса, государственные перевороты. В начале X века патриарх Николай не признал четвертый брак императора Льва VI, за что был низложен и заменен Патриархом Евфимием: и в этом случае некоторое время имело место церковное разделение. В XIII веке сторонники патриарха Арсения

образовали еще одно разделение в Церкви, не признав низложение династии Ласкарей и возвышение новой династии Палеологов.

Возникали церковные разделения и в тяжелых обстоятельствах гонений на Церковь в Советской России: в послереволюционные годы некоторые иерархи вместе с поддержавшими их клириками и мирянами не имели общения с заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием.

В таких случаях не следует искать правых и виноватых. Как правило, эти разделения уходят в прошлое вслед за теми историческими причинами, которые их породили. Церковь причислила и патриарха Игнатия, и патриарха Фотия к лику святых, и в Русской Церкви к лику новомучеников и исповедников причислены иерархи и клирики, принадлежавшие к разным «сторонам». Так произошло, например, во взаимоотношениях Русской Православной Церкви в Отечестве с теми из ее чад, кто вынужден был покинуть Россию после политических потрясений начала XX в. В конечном итоге единство исповедания веры, наши общие корни и неповрежденность апостольского Предания, общая молитва верных о единении привели к тому, что единство было восстановлено.

Напротив, раскол – это, прежде всего, ожесточенность сердца: когда человек ставит свои интересы и личные убеждения выше тех незыблемых основ, на которых стоит бытие Церкви как вместилища благодати. В этом случае характерным становится пренебрежение принципом апостольского преемства, которое со времен Пятидесятницы лежит в основе единства церкви, служит одним из исторических гарантов подлинности церковного Предания.

– Как Вы оцениваете перспективы преодоления раскола на Украине?

– Преодолению раскола благоприятствует нынешняя ситуация на Украине: широкое распространение расколов в Украине было во многом обусловлено той политической конъюнктурой, которая сейчас на наших глазах уходит в прошлое. Популярность раскола – в его политической ангажированности; она же становится и залогом его недолговечности. Неудивительно, что многие верующие на Украине, оказавшись в тесных рамках раскольнических сообществ, стремятся вернуться в полноту общения с Церковью.

Каждая человеческая душа ценна сама по себе – находится ли она в полноте евхаристического общения с Церковью или скитается *на стране далече*. И Церковь, как любящая мать, всегда рада принять к себе своих заблудших чад, с неизменной любовью и кротостью. Поэтому я говорил прежде, и повторяю, что в процедуре возвращения из раскола не должно быть ничего унижительного. Нет никакого унижения в покаянии: покаяние – это обретение человеком его

подлинного вечного достоинства и сущности. Об этом должны помнить как возвращающиеся в лоно Церкви, так и те, кто их принимает. От последних требуется особая деликатность и непамятозлобие с тем, чтобы на человеческом уровне процесс возвращения верующих из раскола и их интеграции в жизнь нашей Церкви не унижали их чувства.

– Как председатель ОВЦС, что Вы можете сказать о проблеме противодействия расколам во всеправославном масштабе?

– Разумеется, очень важно, чтобы иерархи всех поместных Церквей в своем стремлении способствовать умиротворению расколов в полной мере проявляли солидарность, осознавая нашу общую принадлежность к единой Церкви. У раскольников не должно создаваться ложное впечатление, что они могут получить евхаристическое общение и церковное признание *инуде* (Ин. 10.1) – без покаяния во грехе раскола, без обращения к разрешительной молитве о них Матери-Церкви, от которой они отделились. То, что церковные расколы, упомянутые мной прежде, не имеют евхаристического общения ни с одной из Православных Поместных Церквей мира, есть прямое свидетельство нашего единомыслия в Духе Святом: это голос соборного разума Церкви.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/56980/>